

УДК 1(091)''653'':794.1
doi:10.35853/vestnik.gu.2025.13-3.13
5.7.8.

Шахматы как знаковая система Средневековья

Георгий Шаликович Пилавов

Луганский государственный аграрный университет им. К. Е. Ворошилова,
Луганск, Россия, Pilav29@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6845-3282>

Аннотация. В статье рассматриваются тексты мыслителей эпохи Средневековья, в которых путем обращения к шахматной тематике, рассматриваемой в качестве знаковой системы, раскрываются социокультурные и политические реалии того времени. Наиболее значимой работой, в которой с помощью шахматной метафоры демонстрируются социальные страты средневекового общества, является труд итальянского мыслителя Я. Цессолеса. Выстроенная им модель социальной иерархии находит четкое отображение в метафорических образах шахмат, путем проецирования модели средневекового общества на шахматную доску и фигуры. Взаимодействие фигур на шахматной доске у итальянского мыслителя демонстрирует необходимость социальной коммуникации классового общества. Отдельные недостатки концепции Я. Цессолеса связаны с его схоластическим пониманием реальности. В работах английских авторов обращение к шахматной тематике моделирует практически все актуальные проблемы той эпохи. В пьесе Т. Мидлтона «Игра в шахматы» отображаются политические и религиозные вопросы того времени, а в работе Р. Фиц Нила «Диалог о шахматной игре» – нюансы экономических взаимоотношений. В трактате «Моральность игры в шахматы» автор представляет жизнь человека в виде партии в шахматы, используя отсылки к евангельским мотивам. Формулируется вывод, согласно которому благодаря принятому в эпоху Средневековья метафорическому типу мышления шахматы, представляющие собой знаковую систему, являлись моделью как общества, так и различных происходящих в нем процессов.

Ключевые слова: Средневековье, шахматы, социум, иерархия, аллегория, метафора, символизм

Для цитирования: Пилавов Г. Ш. Шахматы как знаковая система Средневековья // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 3. С. 189–195. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-3.13.

Chess as a Landmark System of the Middle Ages

Georgy Sh. Pilavov

Lugansk Voroshilov State Agricultural University, Lugansk, Russia,
Pilav29@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6845-3282>

Abstract. The article examines the texts of thinkers of the Middle Ages, in which the socio-cultural and political realities of that time are revealed by referring to the chess theme, considered as a sign system. The most significant work in which the social strata of medieval society are demonstrated using a chess metaphor is the work of the Italian thinker J. Cessoles. His model of social hierarchy is clearly reflected in the metaphorical images of chess, by projecting a model of medieval society onto a chessboard and pieces. The interaction of the pieces on the chessboard of the Italian thinker demonstrates the need for social communication in a class society. Some disadvantages of J. Cessoles' concept are related to his scholastic understanding of reality. In the

works of English authors, the appeal to the chess theme models almost all the current problems of that era. T. Middleton's play "The Game of Chess" reflects the political and religious issues of that time, and R. Fitzneill's work "Dialogue on the Game of Chess" shows the nuances of economic relations. In the treatise "The Morality of the game of Chess", the author presents a person's life in the form of a game of chess, using references to evangelical motives. The author concludes that, due to the metaphorical nature of thinking in the Middle Ages, chess, as a symbolic system, served as a model for society and various processes within it.

Keywords: Middle Ages, chess, society, hierarchy, allegory, metaphor, symbolism

For citation: Pilavov GSh. Chess as a Landmark System of the Middle Ages. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(3):189-195. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-3.13.

Введение

Эпоха Средневековья выделяется на фоне других этапов развития нашей цивилизации образно-символическим типом мышления. Среди используемой в средневековой культурной традиции различных образов заметное место занимает тематика, связанная с получившей в то время распространение в Европе шахматной игрой.

Наибольший интерес для нашего исследования представляет тот факт, что европейские мыслители эпохи Средневековья воспринимали шахматную игру как своеобразную моделирующую знаковую систему, наполненную семиотическими смыслами. Образ шахматной доски для них был наполнен глубоким символическим смыслом, который несет в себе сравнение мира с шахматной доской. В ту эпоху «шахматное сражение превращалось в сложную рефлексии о жизни» [Орел 2019, с. 246], позволяющую выстраивать как конкретные, так и абстрактные модели жизни. Символизм был одним из значимых направлений исследований Аврелия Августина, чьи концепции доминировали в эпоху Средневековья, поэтому использование шахмат в качестве знаковой системы получило широкое распространение. Еще Ориген, оказавший заметное влияние на семиотические работы Августина, писал: «Знаком считается, когда посредством того, что мы видим, выражается нечто другое» (цит. по: [Бычков 1999, с. 216]). Именно такой подход можно обнаружить в тех работах мыслителей Средневековья, в которых они обращались к шахматной тематике.

Заслуживает внимания тот факт, что шахматы «на протяжении всей истории человечества повторяют, а зачастую и предвосхищают процессы, происходящие в социокультурной и общественно-политической сфере, в научной и философской мысли» [Пилавов 2023, с. 12]. Так, первоначальный вариант шахмат – чатуранга – являлся моделью индийского общества эпохи Гупта. Отличия чатуранги от современных шахмат отражали специфику социокультурных и общественно-политических реалий Индии той эпохи (игра вчетвером – постоянную феодальную раздробленность, отсутствие возможности превращения пешки – закрытость кастовой системы, отсутствие социальных лифтов и возвращение убитых фигур на доску – сансару, один из ключевых постулатов буддизма). В связи с этим представляется обоснованным рассмотреть те особенности культурной и общественно-политической жизни Средневековья, которые были отображены в пространстве шахмат.

С учетом того, что шахматы являются знаковой системой, в исследовании используется синтез методологии изучения знаковости социальной реальности и сравнительно-исторического подхода, позволяющий раскрыть взаимосвязь шахмат с социокультурными аспектами эпохи Средневековья.

Шахматы в Средневековье: модель реальности

Все работы эпохи Средневековья, в которых шахматы выступают в роли модели разнообразных сторон жизни человека, можно разделить на несколько категорий. В них обращением к шахматной тематике описывается социокультурная проблематика, символизируется ряд религиозных концепций, подвергается рассмотрению вопросы

экономики и политики. Как отмечал американский исследователь европейского Средневековья М. Камилл, «...шахматная доска стала симулякрот средневекового общества» [Camille 1998, p. 124].

Широко известной работой эпохи Средневековья, в которой социально значимые вопросы анализировались путем обращения к шахматной игре, был труд итальянского мыслителя, доминиканского монаха Я. Цесоллеса «Книга об обязанностях и нравах знати, или о шахматной игре». Написанная во второй половине XII века, данная работа привлекла к себе значительное внимание, многократно издавалась и была переведена на ряд европейских языков. Нелишним будет отметить, что первый печатный вариант работы Я. Цесоллеса был выпущен в 1473 году, всего два десятилетия спустя после Библии Гутенберга.

Я. Цесоллес рассматривает шахматную партию как системную метафорическую модель, в которой фигуры представляют различные социальные страты, а шахматная доска символизирует общество в целом. Концепция автора состоит в том, что шахматные фигуры и правила, по которым они перемещаются по шахматной доске, демонстрируют правила поведения человека в обществе, в зависимости от его социального статуса. Как считает С. И. Лучицкая, «шахматы в трактате сравниваются с обществом и его системой отношений, взаимных обязанностей и других необходимых условий существования социального здания» [Лучицкая 2007, с. 272].

Аллегория, согласно которой общество можно представить в виде шахматной доски и фигур, выглядит стройной и доступной (трактат Я. Цесоллеса был обработанной записью проповеди, которую он не раз читал своим прихожанам в Генуе). Шахматные фигуры без труда отождествляются с классовым и социальным мироустройством Средневековья. Во главе государства стоит король, рядом с ним находится королева. Кони олицетворяют рыцарство, слоны – священнослужителей или военных высокого ранга (епископы, офицеры). Пешки, по замыслу автора, символизируют простолюдинов, а их число на доске – набор важнейших профессий (земледелие, торговля и проч.).

Расположение фигур на доске также напоминает социальный порядок той эпохи. Но Я. Цесоллес идет дальше, он показывает вертикальные и горизонтальные социальные связи, демонстрируя, что все сословия и страты необходимы друг другу для полноценного существования общества и государства. Этот принцип очень рельефно выделяется в правилах и стратегии шахматной игры. Например, только пешка способна пройти во ферзи, но ей практически невозможно этого добиться без помощи фигур или короля. С другой стороны, король, лишенный пешечного прикрытия, рискует стать жертвой неприятельской атаки. Также и в обществе той эпохи невозможно представить себе социум без стройной системы управления знатью, без военной силы рыцарства, однако равным счетом и дворянство не могло существовать без крестьян и ремесленников. Таким образом, мы видим, что шахматная доска в контексте социальных связей идеально имитировала общество той эпохи, демонстрируя взаимозависимость различных классов гражданского общества.

Вместе с тем Я. Цесоллес, являясь, как клирик, частью существующей системы, убежден в необходимости существования фиксированной социальной иерархии. В его представлении, поскольку рыцари важнее торговцев, обладают большим влиянием, то выше их значимость и ценность – как в обществе, так и на шахматной доске. Выше и их возможности, для чего достаточно сравнить правила, по которым могут передвигаться пешки и фигуры.

В эпоху написания труда Я. Цесоллеса начинаются первые, еще едва заметные тектонические социальные сдвиги, связанные с развитием ремесел, ростом городов и, как следствие, с повышением социальной мобильности. Как предполагает С. И. Лучицкая, шахматная модель итальянского мыслителя не только описывает нормы и ценности общества, но и призвана «...препятствовать мобильности новых сословий» [Лучицкая 2007, с. 274]. На наш взгляд, шахматы не могут являться моделью, отражающей незыблемость кастово-сословной системы. Правило о превращении пешки в любую фигу-

ру, вплоть до королевы, очевидным образом противоречит данной концепции, являясь олицетворением хоть и нечасто встречающегося, но все же работающего социального лифта.

Я. Цесоллес пытается моделировать идеальную социальную систему, но его концепция имеет ряд спорных положений. Как мыслитель-схоласт, Я. Цесоллес остается в телеологичном мире, в котором отсутствует свобода воли. Советы итальянского мыслителя по устройству общества, как и его понимание социума, статичны, в то время как шахматы динамичная игра, в которой одно перемещение пешки может вызвать к жизни новую концепцию. Можно предположить, что в динамике шахмат кроется одна из причин высокой популярности работы Я. Цесоллеса. Безусловно, она была вызвана и популярностью шахмат в ту эпоху, и тем, что читатели могли интерпретировать себя в качестве шахматной фигуры, в зависимости от места, занимаемого ими в социуме, и воспринимать эту работу как книгу о самих себе. Более того, существующий в обществе потенциальный запрос на социальную мобильность мог быть иммерсивно реализован читателями их пониманием перемен, символизируемых развитием шахматной партии. В таком случае популярность труда итальянского мыслителя связана не только с изложенными им идеями и концепциями, но и с тем, что осталось за рамками его восприятия.

Не совсем удачна и его аллегория шахмат как идеального социального порядка, нацеленного на достижение мира и гармонии. Цель шахматной партии состоит, прежде всего, в уничтожении соперника, в том, чтобы объявить мат (убить) вражеского короля. Исходя из этого, мы приходим не к гармоничному, мирно развивающемуся обществу, а к бесконечной серии конфликтов и войн. Данное противоречие наглядно демонстрирует ограниченность мышления Я. Цесоллеса как политического философа.

Отдельные спорные моменты в концепции Я. Цесоллеса связаны, на наш взгляд, с его попыткой представить шахматы не только в качестве модели социума, но и в качестве руководства к действию, что придает утопический характер его построениям. Иначе говоря, шахматы могут отражать универсальную картину мира, но не могут быть универсальным руководством к действию. Тем не менее логические построения итальянского мыслителя и его попытка создания всесторонней модели социальной матрицы заслуживают высокой оценки.

Представляют интерес для нашего исследования аллегории, представленные в пьесе английского драматурга Т. Мидлтона «Игра в шахматы» (1624). Сюжет этого произведения построен в виде партии в шахматы, которая является отражением существовавших в то время политических реалий, в частности – сложных отношений Англии и Испании. Ряд фигур олицетворяют персоналии политикума того времени – монархов, дворян, служителей церкви. Автор использует и цвета шахматных фигур, чтобы продемонстрировать свои взгляды, в этом контексте деление на черных и белых делает их очевидно однозначными. При этом кроме политической, в работе британского писателя прослеживается также и религиозная составляющая. По мнению современных исследователей, в «Игре в шахматы» рассматриваются такие категории, как «...грех, религия – католичество и англиканство, добродетель и порок» [Кошелева 2022, с. 70]. Кроме того, стоит отметить, что произведение Т. Мидлтона не только ретранслировало антикатолические настроения части английского общества, но и отчасти формировало их, поскольку театральные представления в Англии той эпохи являлись одним из инструментов, с помощью которых продвигались те либо иные общественно-политические идеи. Обращение автора к шахматным аллегориям наглядно демонстрирует, что к тому времени шахматы, как феномен социокультуры, были широко распространены в английском обществе.

Не до конца прояснен вопрос с авторством трактата XII века «Моральность игры в шахматы», автором которого считается либо францисканский богослов Джон Уэльский, либо папа Иннокентий III. В данной работе мир отождествляется с шахматной доской, а шахматные фигуры – с людьми. В мешочке, из которого достают фигуры,

автор видит образ материнского лона. Чередование жизни и смерти демонстрируется с помощью того же мешочка, в который отправляются фигуры после окончания партии. Средневековый мыслитель заостряет внимание на том факте, что после окончания партии нет разницы между королем и пешкой. По мнению итальянского патролога Л. Коко, в данной аллегории очевидна отсылка автора к евангельской притче о работах в винограднике [Коко 2020].

Аналогии между людьми – шахматными фигурами на доске жизни и смертью, представленной в виде окончания партии, были широко распространены в рассматриваемую эпоху. Так, польский теолог П. Скарга считал, что «на шахматной доске гордо стоят короли, девы, солдаты, а тотчас по окончании игры они все свалены в шкатулку, точно в мертвецкую» (цит. по: [Гижицкий 1964, с. 143]). Великий испанский писатель М. Сервантес также проводил аналогичные аллегории: «...каждая фигура имеет свое особое значение, а как только игра кончится, всех их смешивают, соединяют, опрокидывают и бросают в мешок, что очень похоже на то, как жизнь кладут в могилу» [Сервантес 2021, с. 586]. Проблема жизни и смерти, конечности своего существования была актуальна на протяжении всей истории человечества. То, что в размышлениях над этими вопросами мыслители Средневековья обращались к шахматной тематике, еще раз демонстрирует, насколько глубоко шахматная игра вошла в социокультурную матрицу рассматриваемой эпохи.

Средневековые мыслители с помощью шахматных аналогий обращались и к экономической проблематике. Так, в конце XII века английский богослов, казначей короля Генриха II Р. Фиц Нил написал трактат «Диалог о шахматной игре», в котором, используя шахматные аллегории, изложил методику работы казначейства той эпохи. Примечательно, что само казначейство в то время называлось «Палатой шахматной доски».

Следует отметить, что обращение к шахматной тематике показывает, что она в то время уже являлась неотъемлемой частью общественной жизни Англии. Еще в начале XII столетия врач Генриха I, ученый и богослов П. Альфонси в работе «Учительная книга клириков» относил шахматы к числу необходимых рыцарских умений. Таким образом, шахматный язык Р. Фиц Нила был абсолютно понятен тем, кому была адресована его работа, – чиновникам казначейства и шерифам, государственным служащим той эпохи. Как отмечает американский медиевист П. Миллиман, «в контексте казначейства шахматы хорошо подходили для обучения процессам социальных взаимодействий, правилам, стратегиям и символической ценности» [Milliman 2012, p. 76].

По Р. Фиц Нилу, в казначействе во время аудита разыгрывалась своеобразная шахматная партия – между казначеем и шерифами. Данные по налогам и сборам раскладывались на столе, расчерченном в клетку, – откуда, собственно, и пошло название всего учреждения. Символические жетоны, означающие соответственно дебет и кредит, раскладывались на противоположных сторонах стола, что придавало процессу еще большее сходство с шахматной игрой. Данная аналогия в работе Р. Фиц Нила позволяла читателям его труда лучше понять как тонкости, так и важность излагаемых экономических концепций, поскольку шахматы в то время уже обладали значительной популярностью. Кроме того, автор посредством шахматной игры излагал принципы социального взаимодействия и взаимоконтроля, умения соблюдать правила и предписания – компетенции, необходимые как в жизни, так и в шахматах.

Как уже отмечалось, популярность труда Я. Цесоллеса привела к тому, что он был переведен на многие европейские языки. В отдельных случаях это приводило к развитию его идей, подобно тому, как в XVIII веке издание во Франции «Циклопедии» Э. Чемберса привело к созданию знаменитой «Энциклопедии» Д. Дидро и Ж. Д'Аламбера. Конечно, парафразы труда Я. Цесоллеса не имели существенного значения, но в некоторых из них поднимались актуальные вопросы.

Среди них следует отметить анонимный трактат «Шахматная игра», изданный на шведском языке в 1460-х годах. В отличие от работы итальянского мыслителя, шведский автор описывает не теоретическую модель оптимального социума, а обращается

к реальным проблемам Швеции той эпохи. Кроме того, если абстрактная модель общества Я. Цесоллеса была основана на городских структурах Северной Италии, где важную роль играла торговля и ремесла, то «Шахматная игра» опиралась на аграрное общество феодальной Швеции.

Как отмечал исследователь «Шахматной игры» современный шведский историк О. Ферм, «доска и ее фигуры имеют параллели в обществе», и, так же как в шахматах, в нем существуют законы, устанавливающие, как должны ходить фигуры, и правила, объясняющие, как делать это наилучшим образом, чтобы добиться победы. Автор средневекового трактата проецирует эти установки на общество, демонстрируя, что существуют и «...правила социального взаимодействия, чтобы общество могло под держиваться и процветать» [Ferm 2012, p. 46].

Учитывая критическое положение шведского государства к середине XV века (череда восстаний и угроза потери государственности в связи с зависимостью от Дании), данную работу можно трактовать как попытку практического применения шахматной стратегии для управления государством и улучшения существующих социальных отношений. По мнению автора, правила, определяющие ход шахматной партии, аналогичным образом должны применяться и при управлении государством, для укрепления верховенства закона и торжества принципов справедливости и морали. В этих рассуждениях можно усмотреть влияние социально-философских концепций Платона и Аристотеля о справедливости и всеобщем благе, которые были переосмыслены в трудах Фомы Аквинского и Эгидия Римского.

Заключение

Шахматы являются единственной в мире искусственной моделью жизни людей, которая динамично отображает изменения, происходящие в социокультурной сфере. При этом шахматы являются знаковой системой, что объясняет неоднократное обращение к ним мыслителей Средневековья, являющихся носителями образно-символического типа мышления. Анализ этих работ демонстрирует понимание их авторами сущности шахмат, отображающих ряд процессов, происходящих во всех сферах жизни в процессе развития нашей цивилизации.

Использование шахматных аллегорий и метафор применительно к различным граням социокультурной, религиозной и общественно-политической тематики постепенно сошло на нет с наступлением эпохи Нового времени, рационализм которого отторгал метафорический тип мышления. Тем не менее не стоит недооценивать научное наследие мыслителей Средневековья, подготовивших почву для становления научного мировоззрения, в том числе тех работ, в которых исследования знаково-символических систем раскрывались через рефлексию шахматной игры. Сами же шахматы в иных форматах продолжают отображать ряд происходящих социокультурных процессов и по сегодняшний день могут являться моделью некоторых из них.

Список источников

- Бычков В. В. 2000 лет христианской культуры *sub specie aesthetica* : в 2 т. Т. 1 : Раннее христианство. Византия. М. ; СПб. : Университетская книга, 1999. 575 с.
- Гижицкий Е. С шахматами через века и страны / пер. с польского С. Вильгельми и др. 3-е изд., доп. и перераб. Варшава : Sport i turystyka, 1964. 358 с.
- Коко Л. Моральность игры в шахматы // Vatican news : сайт. 03.06.2020. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/world/news/2020-06/moralnost-igry-v-shahmaty.html> (дата обращения: 29.12.2024).
- Кошелева П. Ю. «Игра в шахматы» Томаса Мидлтона и англо-испанские отношения в период правления Якова I // Исторический журнал: научные исследования. 2022. № 2. С. 61–73.

- Лучицкая С. В. Метафоры средневекового общества: тело, здание, шахматы // «На меже меж Голосом и Эхом» : сборник статей в честь Т. В. Цивьян. М. : Новое издательство, 2007. С. 269–275.
- Орел Е. В. Шахматы в Италии: лингвострановедческий аспект // Лингвострановедение: методы анализа, технологии обучения : 16-й межвузовский семинар по лингвострановедению (Москва, 25–26 мая 2018 г.) : доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 2 : Спорт как отражение национально-культурных традиций / отв. ред. Л. Г. Веденина. М. : МГИМО-Университет, 2019. С. 243–255.
- Пилавов Г. Ш. Шахматы как отражение социально-философских концепций эпохи Просвещения // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. 2023. № 1. С. 12–19.
- Сервантес М. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский / пер. М. В. Ватсон. СПб. : СЗКЭО, 2021. 1032 с.
- Camille M. The Medieval Art of Love: Objects and Subjects of Desire. New York : Harry N. Abrams, 1998. 176 p.
- Ferm O. Making Chess Politically and Socially Relevant in Times of Trouble in the *Schack-tavelslek* // Chess in the Middle Ages and Early Modern Age: A Fundamental Thought Paradigm of the Premodern World / ed. by D. E. O’Sullivan. Boston ; Berlin : De Gruyter, 2012. P. 45–62.
- Milliman P. *Ludus Scaccarii*: Games and Governance in Twelfth-Century England // Chess in the Middle Ages and Early Modern Age: A Fundamental Thought Paradigm of the Premodern World / ed. by D. E. O’Sullivan. Boston ; Berlin : De Gruyter, 2012. P. 63–86.

Информация об авторе

Георгий Шаликович Пилавов, канд. филос. наук, доцент кафедры философии, истории и педагогики, Луганский государственный аграрный университет им. К. Е. Ворошилова (Луганск, Россия). SPIN-код: 2240-8264.

Information about the author

Georgy Sh. Pilavov, Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Department of Philosophy, History and Pedagogy, Lugansk Voroshilov State Agricultural University (Lugansk, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 06.03.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 23.04.2025.

Принята к публикации | Accepted 28.04.2025.